

Научная статья

УДК 343.28

doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.013

Принудительные работы: уголовно-исполнительная характеристика

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ КРАСОТКИН

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, krasootkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0588-3140>

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ЛАСТОЧКИН

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lastik@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5124-078X>

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ УТКИН

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, uaa9069498255@yandex.ru

Аннотация. В статье дана общая характеристика принудительных работ как вида уголовного наказания; исследуются нормы уголовного законодательства, регламентирующие принудительные работы; анализируется уголовно-исполнительное законодательство о порядке исполнения и отбывания наказания в виде принудительных работ; изучаются проблемные аспекты практики реализации наказания в виде принудительных работ на примере некоторых учреждений территориальных органов ФСИН России. На основании результатов исследования сформулированы предложения о сроках привлечения осужденных к труду, по разрешению правовых коллизий в части цензурирования цифрового контента, отнесению некоторых средств личной гигиены к запрещенным легковоспламеняющимся веществам.

Ключевые слова: принудительные работы; уголовно-исполнительная система; исправительный центр; осужденный.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Красоткин П. Н., Ласточкин А. Н., Уткин А. А. Принудительные работы: уголовно-исполнительная характеристика // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2026. № 3 (35). С. 95–102. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.013.

Original article

Forced Labor: Criminal Executive Characteristic

PAVEL N. KRASOTKIN

Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, krasootkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0588-3140>

© Красоткин П. Н., Ласточкин А. Н., Уткин А. А., 2026

ALEKSANDR N. LASTOCHKIN

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, lastik@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5124-078X>

ALEKSANDR A. UTKIN

Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, uaa9069498255@yandex.ru

Abstract. The article provides a general description of forced labor as a type of criminal punishment, assesses norms of criminal legislation regulating forced labor, analyzes penal legislation concerning the procedure for executing and serving a sentence in the form of forced labor, and studies problematic aspects of the practice of implementing punishment in the form of forced labor (case study of certain institutions of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia). Based on the research results, proposals are formulated regarding the timeframes for engaging convicts in labor, resolving legal conflicts related to the censorship of digital content, and classifying certain personal hygiene products as prohibited flammable substances.

Key words: forced labor; penal system; correctional center; convict.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Krasotkin P.N., Lastochkin A.N., Utkin A.A. Forced labor: criminal executive characteristic. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2026, no. 3 (35), pp. 95–102. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.013.

Наказание в виде принудительных работ было предусмотрено в УК РФ 1996 г. в редакции 2011 г. [1], однако отсутствие необходимого объема финансирования привело к систематическому введению отлагательных норм в рамках федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» до 1 января 2017 г.

Сущность принудительных работ заключается в содержании осужденного в специализированном учреждении под надзором, привлечении к обязательному труду с удержанием из заработной платы фиксированного процента в доход государства (ч. 3, 5 ст. 53.1 УК РФ). Принудительные работы представляют собой гибридный вид наказания, в котором аккумулируются признаки нескольких видов наказаний [2].

Принудительные работы применяются в качестве основного вида наказания (ст. 45 УК РФ) и устанавливаются на срок от 2 месяцев до 5 лет (ч. 4 ст. 53.1 УК РФ).

К принудительным работам осуждают только совершеннолетних мужчин и женщин. Не совершеннолетним данный вид наказания не назначается (ст. 53.1 УК РФ).

В 2024 г. к принудительным работам, по данным судебной статистики РФ [3], было осуждено 21,4 тыс. чел. (АППГ – 15,3 тыс. чел., то есть + 40 %). Удельный вес принудительных работ среди иных мер уголовно-правового характера составил 4,2 % (АППГ – 2,7 %).

Принудительные работы исполняются в следующих учреждениях: исправительных центрах (далее – ИЦ) (ч. 7.1 ст. 16 УИК РФ), участках исправительных центров (далее – УИЦ) (ч. 3.1 ст. 60.1 УИК РФ) и изолированных участках, функционирующих как исправительные центры при исправительных учреждениях (далее – ИУФИЦ) (ч. 3 ст. 60.1 УИК РФ).

Уместно отметить, что в 2016 г. было принято решение о создании первых исправительных центров для исполнения наказания в виде принудительных работ. Такие центры появи-

лись в четырех регионах: Приморском и Ставропольском краях, Тамбовской и Тюменской областях [4].

По состоянию на 1 января 2023 г. функционировало уже 367 учреждений, из них: 46 ИЦ и 321 УИЦ, ИУФИЦ [5].

На 27 ноября 2025 г. в состав УИС России для исполнения наказания в виде принудительных работ уже входят 405 учреждений, из них: 53 ИЦ, 58 УИЦ и 275 ИУФИЦ [6]. Мероприятия по вводу в эксплуатацию (ремонтные работы) проводятся в отношении 2 ИЦ, 3 УИЦ и 14 ИУФИЦ. Указанные учреждения способны разместить 50 064 осужденных. На необходимость увеличения количества мест для принудительных работ дал согласие Президент России В. В. Путин [7].

На приоритетный характер развития исправительных центров указывают федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2035 годы)», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 06.04.2018 № 420, и Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (далее – Концепция УИС России до 2030 г.). Именно развитие сети исправительных центров – одна из основных задач деятельности УИС России, для реализации которой к 2024 г. планировалось кратное увеличение размещения осужденных к принудительным работам, к 2030 г. – в полном объеме (разд. II, XII Концепции УИС России до 2030 г.).

Приоритетный характер развития исправительных центров обусловлен экономической целесообразностью, ведь особенность принудительных работ заключается в расширении участия в этом процессе хозяйствующих субъектов (организаций и предприятий любой организационно-правовой формы, индивидуальных предпринимателей).

1 декабря 2025 г. на рабочей встрече с Президентом РФ В. В. Путиным директор ФСИН России А. А. Гостев отметил, что институт исправительных центров работает, приносит положительные результаты по социализации и ресоциализации осужденных, способствует возмещению ущерба, причиненного преступлениями осужденных [8]. На 20,44 % увеличен средний размер заработной платы осужденных к принудительным работам (с 32,29 до 38,89 тыс. руб.).

Несмотря на положительные результаты, за более чем девять лет реализации данного вида наказания сохраняются нерешенные проблемы организационного и правового характера, что позволяет подвести некоторые итоги и определить направления для дальнейшего совершенствования системы.

1. Сроки привлечения осужденных к труду.

Особенность исполнения наказания в виде принудительных работ, в отличие от других наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества – обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы, заключается в том, что в уголовно-исполнительном законодательстве не предусмотрены сроки привлечения осужденных к труду.

Привлечение осужденных к принудительным работам предполагает не просто трудоустройство, а ряд мероприятий, направленных на обеспечение исполнения этого наказания, в том числе соблюдения прав человека и безопасности труда.

К основным мероприятиям следует отнести: определение места работы и учет индивидуальных особенностей осужденного; оформление трудовых отношений (прием документов, проведение инструктажей и др.); обеспечение безопасности (прохождение медицинской комиссии); охрану труда (обеспечение безопасных условий); организацию труда и его оплату (учет рабочего времени, удержания из заработной платы) и др.

В 2021 г. УОИНИО ФСИН России на вопрос об установлении срока привлечения к труду осужденных к принудительным работам по аналогии с исправительными работами (в 2021 г. срок привлечения к исправительным работам составлял 30 дней) дало следующий ответ: «установление срока привлечения к труду не является целесообразным. Вместе

с тем данный вопрос не будет оставлен без внимания и проработан с целью его разрешения».

Таким образом, вопрос срока привлечения осужденных к принудительным работам к труду на протяжении 7,5 лет оставался актуальным.

23 июля 2024 г. на совещании ФСИН России, где присутствовали представители Генеральной прокуратуры РФ, Минюста России, в повестке был заявлен вопрос «О рассмотрении представления Генеральной прокуратуры РФ от 28.06.2024 № 17-14-2024 «Об устранении нарушений законодательства при исполнении уголовного наказания в виде принудительных работ»» и определено, что трудоустройство осужденных к принудительным работам необходимо осуществлять в течение 15 дней с даты прибытия лица в ИЦ, УФИЦ.

В дальнейшем территориальные органы ФСИН России до 20 декабря 2024 г. на местном уровне должны были издать соответствующий документ (приказ), согласно которому установить срок (15 дней), необходимый для трудоустройства осужденных к принудительным работам с даты прибытия лица в ИЦ, УИЦ, ИУФИЦ.

Однако практики отмечают, что 15 дней явно недостаточно для решения организационных вопросов (прежде всего, прохождения медицинской комиссии, получения (восстановления) необходимых документов для трудоустройства и др.), и высказываются о более приемлемом в их деятельности, разумном сроке в 30 дней.

Тем не менее по результатам опросов обучающихся курсов повышения квалификации при проведении занятий с представителями подразделений (отделов, отделений, групп) организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, не все территориальные органы ФСИН России установили пятнадцатидневный срок. В некоторых территориальных органах он составляет 10 дней, на что мы обратили особое внимание при взаимодействии с обучающимися в Томском институте повышения квалификации работников ФСИН России.

С учетом вышеизложенного мы полагаем, что имеется необходимость восполнить пробел сроков привлечения к труду осужденных к принудительным работам в уголовно-исполнительном законодательстве и предусмотреть разумный срок – 30 рабочих дней (например, в гл. 8.1 УИК РФ).

2. Правовые коллизии.

В соответствии со ст. 60.4 УИК РФ деятельность учреждения осуществляется согласно правилам внутреннего распорядка ИЦ уголовно-исполнительной системы (далее – ПВР ИЦ УИС), которыми устанавливается перечень предметов и веществ, запрещенных для приобретения, хранения и использования осужденными к принудительным работам (приложение № 1 к ПВР ИЦ УИС, утвержденным Приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 22.05.2026) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»).

В отличие от осужденных к лишению свободы, для которых аналогичный перечень насчитывает 31 позицию, осужденным к принудительным работам запрещено лишь 8 видов предметов и веществ. Такие послабления обусловлены особенностями режима отбывания наказания и позволяют осужденным пользоваться мобильными телефонами с выходом в Интернет (кроме помещений для нарушителей). Однако эти условия могут приводить к некоторым коллизиям.

Так, перечень предметов и веществ ориентирован на материальные объекты, подлежащие физическому изъятию, среди которых следует выделить материалы, предметы и видеофильмы эротического и порнографического содержания; печатные издания, материалы, предметы и символику, пропагандирующие войну, разжигание национальной и ре-

лигиозной вражды, культ насилия или жестокости, экстремистские материалы и символику экстремистской организации; игральные карты (п. 5–7 приложения № 1 к ПВР ИЦ УИС).

Вместе с тем осужденные к принудительным работам в силу разрешенного использования смартфонов имеют доступ к Интернету, который формально не подпадает под действие перечня, но в нем можно найти любую информацию, к которой относятся: 1) материалы эротического и порнографического содержания; 2) изображения, пропагандирующие войну, национальную или религиозную рознь, культ насилия или жестокости; 3) экстремистские материалы и символика экстремистских организаций; 4) игры в карты в цифровой форме и др.

Администрация ИЦ не обладает компетенциями по цензурированию цифрового контента. Даже если осужденные были бы обязаны предоставлять телефоны для проверки, выявление запрещенного контента носило бы случайный характер, а его квалификация часто вызывала бы затруднения. Отсутствие в перечне прямой отсылки к информации, распространение которой ограничено законом, создает правовую неопределенность и не позволяет использовать должные меры реагирования.

Еще одним примером коллизии является определение обычных средств личной гигиены (аэрозольных дезодорантов, антиперспирантов, пены для бритья в аэрозольных баллонах, на которых нанесена пиктограмма опасности СГС: огнеопасно) как запрещенных легковоспламеняющихся веществ, которые также включены перечень предметов и веществ, запрещенных для приобретения, хранения и использования осужденными к принудительным работам (п. 2 приложения № 1 к ПВР ИЦ УИС).

В практике некоторых ИЦ, УИЦ, ИУФИЦ нередки случаи, когда сотрудники администрации усматривают нарушение установленного запрета при обнаружении у осужденных таких средств, ссылаясь на маркировку «огнеопасно» (пламя в квадрате / ромбе). Подобная позиция поддерживалась и некоторыми представителями прокуратуры субъектов РФ.

Так, по результатам проверки Пермской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях у осужденных в ИЦ были выявлены аэрозольные дезодоранты. Администрация ИЦ провела проверку, признала наличие нарушений и привлекла осужденных к ответственности. Один из них был водворен в помещение для нарушителей, признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, в отношении него в порядке ч. 5 ст. 60.15 УИК РФ были переданы материалы в суд для решения вопроса замены принудительных работ лишением свободы. Параллельно этот осужденный обжаловал действия администрации в суд. В ходе судебного разбирательства были получены пояснения Главного управления МЧС России по Пермскому краю, согласно которым указанное косметическое средство не может быть отнесено к веществам и материалам по какой-либо группе горючести и воспламеняемости. Таким образом, суд не усмотрел в действиях осужденного состава нарушения и признал применение мер дисциплинарного взыскания незаконным (Кировский районный суд г. Перми от 01.12.2025 по делу № 2а-2858/2025).

Данный пример демонстрирует, что отсутствие уточнений в рассматриваемом перечне и формальный подход в квалификации приводят к неоднозначному толкованию положений уголовно-исполнительного законодательства и, как следствие, соответствующему реагированию прокуратуры и суда.

Проведенное нами исследование фокусируется на конкретных проблемах исполнения принудительных работ, но их спектр не является исчерпывающим. Вопросы реализации принудительных работ регулярно привлекают внимание ученых своей актуальностью. В частности, в работах М. Б. Глазкова [9, с. 37], А. А. Уткина и П. С. Таскаева [10] достаточно подробно рассматриваются иные проблемы, связанные с реализацией исполнения наказания в виде принудительных работ.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Принудительные работы как вид уголовного наказания служат инструментом реализации целей и задач уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, сочетая карательное, исправительное и предупредительное воздействие.

2. По нашему мнению, принудительные работы – это такой вид наказания, который продиктован условиями рыночной экономики. Наказание в виде принудительных работ является экономически более целесообразным для государства, в отличие от исправительных учреждений. Особенность принудительных работ заключается в возможности использовать потенциал негосударственного сектора для снижения нагрузки на федеральный бюджет. Заинтересованные организации предоставляют учреждениям УИС в безвозмездное пользование имущество (строения, здания) для создания и организации работы ИЦ, УИЦ, ИУФИЦ в целях проживания, привлечения к труду осужденных.

3. Анализ практики исполнения наказания в виде принудительных работ показал, что на фоне положительных результатов существует ряд проблем, которые требуют особого внимания законодателя.

4. На заседании коллегии Минюста России 17 марта 2023 г. были подведены итоги деятельности ведомства за 2022 г., где отмечалось, что к 2024 г. планируется довести общее количество мест в исправительных центрах до 80 тыс. [11].

Очевидно, что этот показатель не достигнут даже к 2025 г., поскольку, как отмечалось выше, ИЦ, УИЦ и ИУФИЦ способны разместить только 50 064 осужденных.

Мы полагаем, что такие расхождения связаны с определенными тенденциями последних лет, наблюдаемыми в обществе. Например, в некоторых территориальных органах лимит учреждения существенно (на 20–30 %) расходится с его фактической заполняемостью. Возможно, снижение наполняемости обусловлено тем, что в связи с изменением статуса принудительных работ закон расширил перечень лиц, которым принудительные работы не назначаются (добавили одиноких отцов с детьми до трех лет), и другими причинами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 декабря.
2. Красоткин П. Н., Ласточкин А. Н. Принудительные работы: сущность, содержание и практика применения // *Ius Publicum et Privatum*. 2025. № 3(31). С. 117–126.
3. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8> дата обращения 01.01.2026.
4. О создании федеральных казенных учреждений : Распоряжение Правительства РФ от 12.11.2016 № 2392-р (ред. от 20.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 47. Ст. 6691.
5. Краткая характеристика УИС России. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 15.06.2026).
6. Исправительные центры // ФСИН России : офиц. сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/ispravitelnyetstry/> (дата обращения: 15.06.2026).
7. Путин согласился с идеей увеличить число мест для принудительных работ. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61f800e79a79471525af1a9b> (дата обращения: 15.06.2026).
8. Встреча с директором ФСИН Аркадием Гостевым. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78617> (дата обращения: 04.12.2025).
9. Глазков М. Б. Проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ на современном этапе // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»), Рязань, 15–17 ноября 2023 года. Рязань, С. 36–42.
10. Уткин А. А., Таскаев П. С. Правовое регулирование трудовой деятельности осужденных к наказанию в виде принудительных работ: анализ проблем и пути их решения // *Вестник*

Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2025. № 3 (25). С. 93–102.

11. На заседании коллегии Минюста России подведены итоги деятельности ведомства за 2022 год. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49354/> (дата обращения: 16.06.2026).

REFERENCES

1. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 420-FZ dated December 7, 2011. *Rossiiskaya gazeta* = *Russian Newspaper*, December 9, 2011.
2. Krasotkin P.N., Lastochkin A.N. Forced labor: essence, content and practice of application. *Ius publicum et privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava* = *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2025, no. 3 (31), pp. 117–126. (In Russ.).
3. Available at: <https://stat.api-press.rf/stats/ug/t/12/s/8> (accessed January 1, 2026).
4. On the establishment of federal government institutions: Decree of the Government of the Russian Federation of November 12, 2016 No. 2392-r (as amended on October 20, 2021). In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2016. No. 47. Art. 6,691. (In Russ.).
5. *Kratkaya kharakteristika UIS Rossii* [Brief description of the penal system of Russia]. Available at: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (accessed June 15, 2026).
6. Correctional centers. *FSIN Rossii: ofits. sait* [Federal Penitentiary Service of Russia: official website]. Available at: <https://fsin.gov.ru/ispravitelnye-tsentry/> (In Russ.). (Accessed June 15, 2026).
7. *Putin soglasilsya s ideei uvelichit' chislo mest dlya prinuditel'nykh rabot* [Putin has backed the idea of increasing the number of places for forced labor]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/61f800e79a79471525af1a9b> (accessed June 15, 2026).
8. *Vstrecha s direktorom FSIN Arkadiem Gostevym* [Meeting with the Director of the Federal Penitentiary Service Arkady Gostev]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78617> (accessed December 4, 2025).
9. Glazkov M.B. Problems of executing punishment in the form of forced labor at the present stage. In: *VI mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie": sb. tez. vystup. idokl. uchastnikov (priurochennyy k 30-letiyu so dnyapriinyatiya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-I "Ob uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiiskoi Federatsii")*, Ryazan', 15–17 noyabrya 2023 goda [VI International penitentiary forum "Crime, Punishment, Correction": collection of abstracts of presentations and reports of the participants (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation No. 5473-I of July 21, 1993, "On institutions and bodies of the penitentiary system of the Russian Federation"), Ryazan, November 15–17, 2023]. Ryazan, Pp. 36–42. (In Russ.).
10. Utkin A.A., Taskaev P.S. Legal regulation of the labor activity of convicts sentenced to compulsory labor: analysis of problems and ways to solve them. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii* = *Bulletin the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees the Federal Penal Service of Russia*, 2025, no. 3 (25), pp. 93–102. (In Russ.).
11. *Na zasedaniikollegiiMinyustaRossii podvedeny itogideyatel'nostivedomstva za 2022 god* [At the meeting of the board of the Ministry of Justice of Russia, the results of the agency's activities for 2022 were summed up]. Available at: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49354/> (accessed June 16, 2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ КРАСОТКИН – кандидат юридических наук, доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-

PAVEL N. KRASOTKIN – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Execution of Non-Custodial Sentences and Legal Support for the Activities of the Penal System of the

исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, krasootkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-05-88-3140>

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ЛАСТОЧКИН – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, lastik@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5124-078X>

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ УТКИН – старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, uaa9069498255@yandex.ru

Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, krasootkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-05-88-3140>

ALEKSANDR N. LASTOCHKIN – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Senior Researcher at the Research Laboratory of the Organizational and Science Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, lastik@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5124-078X>

ALEKSANDR A. UTKIN – Senior Lecturer at the Department of Execution of Punishments Not Related to Imprisonment and Legal Support for the Activities of the Penal System of the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russia, uaa9069498255@yandex.ru

Статья поступила 22.06.2026

